
В.С. Кучко (ЕКАТЕРИНБУРГ)

К СЕМАНТИЧЕСКОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ
РУС. ЖЕНИТЬ(СЯ)
НА СЛАВЯНСКОМ ЯЗЫКОВОМ ФОНЕ

Слова *женить* и *жениться* принадлежат общеславянскому лексическому фонду и во всех славянских языках означают ‘способствовать заключению брака’ и ‘заключить брак’ соответственно, причем речь нередко может идти как о мужчине, так и о женщине, ср., например, брян., перм. *жениться* ‘выйти замуж’ (СРНГ 9: 125), пск. *жениться* ‘то же’ (ПОС 10: 196), польск. диал. *żenić się* ‘wychodzić za mąż’ (Karłowicz 6: 441–442), наблюдения о том, что во всех говорах современного болгарского языка глагол *женя се* имеет значение ‘вступать в брак — и о женщине, и о мужчине’ (Алексова 2013: 47). Брачные значения остаются единственными как в современном русском, так и в других славянских литературных языках. Исторические словари древнерусского и старославянского языков также не содержат никаких примеров семантических флуктуаций. Тем не менее русские народные говоры (а также просторечие и жаргон) и диалекты других славянских языков демонстрируют наличие широкого семантического спектра этих слов. Вторичные значения в разных языках и социальных стратах могли развиваться по большей части независимо друг от друга, однако пересечения многих смысловых линий, сформировавшихся внутри гнезд этих глаголов в разных языках, свидетельствуют о сходных семантических механизмах при образовании новых значений и об общем богатом метафорическом потенциале этих глаголов.

В настоящей статье мы будем рассматривать глаголы *женить(ся)* и их дериваты, а также обороты с ними главным образом в случаях,

DOI: 10.31168/2619-0834.2018.5

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда (проект № 16-18-02075 «Русский социум в зеркале лексической семантики»).

когда они, обозначая несвадебные действия и явления, выступают не в своем исходном брачном значении. Мы не будем останавливаться на выражениях, где глаголы употреблены в первичном значении (вроде укр. *ненадовго старий жениться* 'про швидку зміну бажань, настрою' [о быстрой перемене желаний, настроений] (СУМ 2: 519)); на сексуальных коннотациях глаголов или их употреблениях по отношению к поведению животных (ср., к примеру, новг. *жениться* 'вступать в половую связь' (СРНГ 9: 126), перм. *медведи жонятыся* 'о брачном периоде у медведей' (СРГКПО: 122)); представлениях о свадьбе нечистой силы, широко отраженных, скажем, в народной метеорологии (твер. *как черт женится* 'о сильном дожде': «Дождь пройдет, как черт женится, так и чихает, не перестает» (Селигер 2: 79), кашуб. *djâbël sq ženi* 'słońce świeci i równocześnie pada deszcz' [солнце светит и одновременно идет дождь] (Suchta 6: 291)); многочисленных играх, в рамках которых воспроизводятся какие-либо элементы свадебного обряда (ср. карел. *женитьба барина* 'народная игра' (СРНГ 9: 125)). Случаи реализации мотивов женитьбы птиц и животных, а также различных персонажей нечистой силы в представлениях и фольклоре славян системно представлены в: (Гура 2012: 742–745); о молодежных развлечениях и играх с символикой свадьбы (женитьбы) см. специальную монографию (Морозов 1998).

Будут рассмотрены, таким образом, факты употребления глаголов *женить(ся)* и их приставочных дериватов, которые закреплены в лексической системе русского, а также других славянских языков и образность которых не связана с воспроизведением буквальная модели женитьбы.

Женитьба как соединение

Рассматривая в целом метафорические значения элементов свадебного обряда, в том числе языковых, А.В. Гура (2012: 765–770) отмечает о б ъ е д и н я ю щ е е значение этого слова в широко распространенных выражениях *женить квас/пиво/молоко*, обозначающих разбавление этих напитков водой. Перечень подобных случаев в говорах русского и других славянских языков приведен в (Березович 2014: 227). Здесь только дополним его некоторыми русскими примерами: костр. *женить* 'разбавить (например, водой молоко)': «Женила молоко, водичкой разбавила» (ЛКТЭ); арх. *женить* 'разбавить что-л. водой, ухудшая качество': «Семь рас малако жениють», «Даярочки умудрялись жанить малако, патом мидали за эта палучали» (УНС: 169); арх. *жениться* 'разбавляться водой': «Там малако женицца, пака да рта дайдѣтъ» (Там же); новосиб. *поженить* 'разбавить молоко, сметану водой': «Надо бы молоко с водой поженить, оно бы и не свернулось» (СРНГ 28: 291).

А.В. Гура также упоминает с в я з ы в а ю щ е е значение в выражении *женить серп* 'обвязывать серп колосьями' и в фольклорных мотивах

бракосочетания со смертью, могилой или землей (Гура 2012: 765). Последний мотив отражен и в системно-языковых фактах, ср. арх. *жениться на елке* ‘умереть’ (СГРС 3: 356), бел. *з зямлёю (сырою) ажаницца* ‘загинуць, памерці’ (ТСБМ), кашуб. *ożeńić są z zelono / z muravo / z muravsko* ‘umrzeć [жениться на зеленой / на мураве ‘умереть’] (Sychta 6: 290)¹. Мотив «неправильной» женитьбы (кого-либо с чем-, а не кем-либо) используется и для описания пагубной тяги человека к алкоголю, ср. арх. *жениться на бутылке (светленькой головочке, вине)* ‘пристращиться к спиртному, стать алкоголиком’: «Испóртился с этим питьём, на бутылке жэнился» (АОС 13: 304). Такая модель, очевидно, имеет потенциал для обозначения других сильных привязанностей — ср., к примеру, обилие контекстов со словосочетанием *жениться на работе* ‘очень много работать’, обнаруживаемое по соответствующему запросу в интернет-поисковике.

Оба этих значения — объединяющее и связывающее — можно условно обозначить как «с о е д и н и т е л ь н о е»; оно присуще как русскому, так и другим славянским языкам и имеет широкую сферу приложения. Речь может идти не только о разбавлении чего-л. водой, но и:

- о добавлении в жидкость закваски, ср. башк. *женить* ‘добавить в квас сахара и муки’ [СРГБ];

- о смешении двух жидкостей или двух блюд, ср. яросл. *женить* ‘смешать холодную воду с горячей’ (ДЯОС 1: 225), пск. «Суп, мójбит, в миску вылить или с маим <супом> ажынить?» (ПОС 23: 81), польск. диал. *ożeńić* ‘zmieszać’ [смешать]: «Żur... czy to ozeniony z ziemniakami i chlebem, czy też oddzielnie spożyty» [Похлебка... или смешана с картофелем и хлебом, или сама по себе] (Karłowicz 3: 494);

- о слиянии рек — соединительную семантику глагола в этом случае описала с привлечением иноязычных параллелей Е.Л. Березович: «Слияние рек может восприниматься как их женитьба, ср. рус. влг. *женіться* ‘сливаться (о реках)’: “Реки-то стекаются, женятся, от их потом другая река идет, как детеныш их. Сухона и Юг поженились, а от их Северная Двина началась”; ср. также англ. *to marry* ‘соединиться’:

1 Ср. еще укр. (гуцул.) *оженитиси* ‘рано померти’ (МСГГ: 124): имеется в виду, скорее всего, смерть девушки или юноши до того, как они успели вступить в брак. О реализации метафоры «смерть — свадьба» на всех уровнях славянского похоронного обряда см. (Седакова 2004: 31; 95; 141; 143–144); имитация свадьбы на похоронах особенно актуальна в случае смерти незамужних девушек и неженатых парней, причем этот обычай распространен более на южнославянской и южновосточнославянской (полесской) территории, противопоставленной в этом смысле севернорусской зоне, где символическим центром обряда похорон служат причитания (Там же: 28).

“Where the waters marry” (“Где потоки женятся, т. е. сливаются в один”)) (Березович 2014: 248);

- о свивании нескольких нитей пряжи в одну, ср. пск. «Нада бѣлинькую напярсть, а пато́м ажынить их, ссука́ть вме́сте» (ПОС 23: 81);

- о связывании двух веревок — как можно предположить из словарного описания, речь идет о закреплении спасательного плота, вероятно, на судне, ср. польск. *ożeniąc* ‘o tratwę = zebrać i złączyć dwa pasy tratwy razem’ [о плоте = подобрать и связать две веревки плота вместе] (SW 3: 931);

- о прививании растения, в результате которого оно срастается с другим, ср. оренб. «Грушу ще надо поженить» (Малеча 3: 272), перм. *женить яблоню* ‘прививать яблоню’ (СРНГ 9: 125);

- о смешении рассыпающегося продукта, ср. перм. *лук женить* ‘добавлять к семенам лука новых семян’: «Чтоб лук лучше рос, его надо женить. К старому надо добавить чей-нибудь чужой, лучше чтоб из другой местности» (СРГКПО: 120), а также жарг. *женатая дурь* ‘гашиш, смешанный с табаком’ (ТСУЖ: 55);

- о сочетании предметов одежды, ср. бел. диал. *жжаниць* ‘надець адно на другое’: «Кажух і армяк трэба жжаниць уместа» (СПЗБ 2: 147), бел. диал. *пажаниць* ‘соединить’: «Пажані кажух са сьвітаю» (ВКС: 222);

- о совмещении двух трапез, ср. кашуб. *ożeńic podvečork z večeřo* ‘nie jeść podwieczorku’: «Mě v zěmje ně jěmě podvečorku, le go žěnimě z večeřo» [поженить полдник с ужином ‘не есть полдник’: Мы зимой не едим полдник, а женим его с ужином] (Sychta 6: 290);

- о связи абстрактных существей, ср. польск. «Powagę z miłością ożeń» [Серьезность с любовью по жени], «Natura ożenia swe rowaby z wytworem sztuki» [Природа женит свои красоты с произведением искусства], «Staniesz ś. matką i panną; ożeni Bóg dziewictwo z płodnością, i dziewicą zostaniesz, i matką» [Останешься матерью и девој; по женил Бог девственность с плодovitостью, и девој останешься, и матерью], «Posłuszeństwo z pokorą ożeniamu» [Послушание с покорностью давайте женим] (SW 3: 931).

Своеобразным развитием метафоры соединения служит семантика владения: пск. *оженить* ‘связать, лишить свободы’: «Не оженит ли тебя Белокаменная тюрьма» (песня) (СРНГ 23: 75); арх. *женить* ‘охватить своим действием’: «Меня паралич жэнил, дак ничево не вижу, не слышу» (АОС 13: 301), ср. пск. *хворобá женила* (ПОС 10: 195). В данном случае две составляющие связи оказываются неравноправными, одна из них (в приведенных контекстах — *тюрьма, паралич, хвороба*) подчиняет себе («женит на себе») вторую (человека). Глагол *женить* здесь актуализирует свою смысловую связь с глаголами владения более широкой сферы употребления *брать, взять*, которые могут выступать его синонима-

ми как в свадебном контексте (ср. *брать/взять жену* ‘жениться’), так и в контексте болезни, ср. употребления «какая-л. болезнь *взяла* кого-то» или об очень здоровом человеке — «его ничего *не берет*»².

Наконец, фиксируется еще один случай переносного употребления изучаемого слова, основанный на идее совместности, — это значение долгого взаимодействия: пск. *долго жениться* ‘долго разговаривать, беседовать’: «Долга гаразд жанились. Значит гаварили долга. В дярвени фсё ня скажут ланна» (ПОС 10: 196).

В приведенных примерах отмечается общая идея символической «женитьбы», т. е. смешения (соединения, взаимодействия и под.) двух прежде отдельных сущностей. При этом «отсоединительные» глаголы **orzženiti* (*sę*) и **otženiti* (*sę*) — рус. *разженить(ся)* и *отженить(ся)*, их славянские реализации см. в (ЭССЯ 36: 18; 39: 159) — семантически несимметричны «соединительным»: они повсеместно отличаются узкой семантикой и используются только для обозначения расторжения брака или размовки супругов. На это могло повлиять существование общеславянского словообразовательного гнезда глагола **gъnati / ženo* (ЭССЯ 7: 196), ср. некоторые входящие в него элементы: ст.-сл. гънати, женж, сербохорв. *жёнѣм*, словен. *žénet* ‘гоню’ (там же), *отженить, отженуть, отженять* ‘заставить уйти, прогнать, отвергнуть’: «И как на умъ у ней расхитить и разворовать нашу волюсть..., то для удобнѣйшаго произведения того в дѣйство, помышляет и меня отженить от волости прочь» (СЛРЯ XVIII в. 17: 240), «Покрой отечески законы, Полки противных отжени» (М.В. Ломоносов, «Ода на день восшествия на всероссийский престол... Елисаветы Петровны», 1746 г.), «И молнией твоей блесни, Рази от стран гремящих стрелы, Рассыпь врагов твоих пределы, Как бурей плевы разжени» (он же, «Преложение псалма 143», 1743 г.), бел. диал. «Жени перепелочек с пшонки» (из песни; употребляется более в песнях, чем в разговоре) (Носович: 154), польск. диал. *pożenić* ‘porzrowadzić, porędzić’ (пог. *rognać*) [отогнать, согнать (ср. погнать)] (Karłowicz 4: 324). В определенных формах «отгонные» слова гнезда **gъn-/žen-* омонимичны дериватам **ženiti* с начальным **orz-* и **otъ-*, что могло способствовать «отказу» языка от употребления последних в «отсоединительных» значениях.

- 2 Представления о подчинении супругу (точнее — с учетом того, что глагол, как правило, употребляется по отношению к мужчине — супруге) после женитьбы и, соответственно, «потере» человека для прежних межличностных связей отразились и в описании исчезновения кого-л., ср. кашуб. *co bē le on sã tam nē oženil* ‘mawaiaja, gdy ktoś długo nie wtasa’ [не женился ли он там ‘говорят, когда кто-л. долго не возвращается’] (Sychta 6: 290).

Женить = воздействовать

Еще одна семантическая доминанта всего спектра — идея воздействия. Она характерна для переходного глагола *женить* и его дериватов и объединяет как физическое, так и нефизическое негативное воздействие:

- удар, битье: арх. *женить дубиной* ‘побить’ (УНС: 169), ряз. *поженить* ‘попасть мячиком в кого-л.’ (СРНГ 4: 57), пск., твер. *женить* ‘ударить’: «Уж как я его женил по уху, так и глаза куды делись» (Даль 1: 1327), твер., смол. *подженить* ‘ударить прутом’: «Постой — не уходи, я тебя подженю прутом» (СРНГ 28: 7; Добровольский: 219), пск., смол. *оженить* ‘ударить чем-либо’: «Коли не пойдешь сейчас на работу, я тебя оженю палкой»; «Ни магу, как ани <мухи> лётают. Дай-ка я тябя ажаню, ляти, ляти сюда» (ПОС 23: 81; СРНГ 23: 75), укр. (буковин.) *женити, жинити* ‘бити’: «Дивиси, парупчи, бо як я зари озму тибе жинити, то будиш бідний» (МСБГ 2: 51), укр. (гуцул.) *женити* ‘бити’: «Оі женила мене мамка, женила, женила — таі по мині поломила іі сенов і вила» (співанка) (МСГГ 1: 495), серб. (воевод.) *женити кога тольгом* ‘тући, ударати некога’ [женить кого-л. дубиной ‘бить, ударять кого-л.’] (РСГВ 3: 41), серб. (воевод.) *оженити кога с мотком* ‘премлатити кога’ [женить кого-л. с палкой ‘избить кого-л.’] (РСГВ 6: 56). В этом же значении глагол *оженить* употребляет донской казак Степан Астахов из «Тихого Дона» М.А. Шолохова: «“Дай я те плеткой оженю разок”, — предложил Астахов» (НКРЯ).

Семантика битья — отрицательного физического воздействия — закономерно продолжается в обозначениях других видов негативного воздействия. Среди них — разные виды наказания:

- обложение штрафом: арх. *женить* ‘подвергнуть штрафу’: «Роботяга ходит на пилораму, дак йему перепала бы стопка — Абрамоф йего жэнит на тыщу, за пьянку-то», «Йесли попался рыбьинспекции, так тебя там хорошó жэнят» (АОС 13: 301), яросл. *женить* ‘наказывать, оштрафовать’: «Бывало, Колькю моёво женили на 350, ничего, работал» (ЯОС 4: 44);

- месть: новосиб. *женить* ‘отомстить’: «Ну подожди, я тебя женю» (СРНГ 9: 125);

- судебное разбирательство: новг. *женить* ‘засудить’ (СРНГ 9: 125), ср. еще жарг. *женить* ‘незаслуженно осудить по какой-л. статье’: «Меня женили на 58-й статье» (БСРЖ: 182)³. (В жаргоне об-

3 Ср. бел. *женихаць, поженихаць* ‘строго взыскивать с молодого мужчины за шалости’: «Цебе за гето женихаць, поженихаць треба» (Новович: 154); несмотря на другое словообразование, определяющее «сферу приложения» глагола, семантика наказания явно позволяет ему продолжить ряд случаев «женить = воздействовать».

наруживается параллель для этой группы значений — *обвенчать* ‘осулить, приговорить к наказанию кого-л.’ (Там же: 388.)

Наконец, это разные виды обмана:

- *обман* вообще: без указ. места *женить* ‘надуть’: «Барышник женил его ладно» (Даль 1: 1327), пск. *женить* ‘обмануть, ввести в заблуждение’: «Я таперь баюся: как мяня-ть тагды жаниль-ть. Апять будя дяшовья цана на мясо» (ПОС 10: 195), курск., костр., арх. *женить* ‘обмануть, надуть’: «Он его женил на две тысячи»; «Васька-то женил меня, сказал, что в контору пойдет, а сам к Тольке подрал» (СГРС 3: 356; СРНГ 9: 125), арх. *поженить* ‘обмануть, ввести в убыток’ (СРНГ 28: 291), курск. *подженить* ‘обмануть’ (Там же: 7).

- *кража*: перм. *женить* ‘обокрасть, обмануть’: «Она меня на двести рублей женила» (СПГ 1: 258). Эта метафора разрабатывается в жаргоне, ср. угол. *женить* ‘обокрасть кого-л.’ (ТСУЖ: 55), а также *словить жениха* ‘ограбить кого-л.’ (БСРЖ: 182), *жених* ‘жертва вора; жертва шулера’ (там же).

- вынужденное обеспечение других выпивкой: ленингр. *женить кого-л.* ‘выпить спиртное за чей-либо счет’: «Надо бы сегодня Пашку женить» (СРНГ 9: 125), смол. *подженить* ‘выпить с кого’: «Кузница поджанили — мир выпил с яго видерку» (Добровольский: 623).

В одном из значений отрицательного воздействия глагол можно обнаружить в художественной литературе: «Хорев сделал удивленные глаза и взял Нагаева под руку, всем своим видом подчеркивая благожелательность и внимание. Они пошли рядом. Нагаев рассказывал, как его “женили” с прогрессивкой. Хорев слушал, кидал многозначительно Баскакову: “Видали?”, “Знакомый стилек!” Затем Хорев сказал, что Карабаш всё делает правильно, регулярную профилактику вводит правильно, вещь нужная, рваческое отношение к технике до сих пор не изжито, но заставь, говорят, умника богу молиться, он и лоб расшибет» (Ю. Трифонов. «Утоление жажды», 1959–1962) (НКРЯ). Речь в этом отрывке идет о том, что героя в качестве наказания за отказ от технической проверки его экскаватора лишили положенной ему денежной премии («прогрессивки»), поэтому Ю.В. Трифонов мог иметь в виду значения ‘обмануть’, ‘наказать’ или ‘оштрафовать’.

Причина активного использования изучаемых слов в контексте битья (и — как развитие конкретной семантики физического удара — в контекстах наказания, обмана, штрафа и под.) коренится в типичной для гнезда соединительной семантике. Идея соединения, очевидно, может трансформироваться в идею непосредственного физического контакта объекта воздействия с палкой, прутом, мячиком из вышеприведенных контекстов и т. д.

Женитьба как изменение состояния

В некоторых случаях у глагола *женить* явно прослеживается семантика преобразования, ср. яросл. *женить* ‘привести что-либо в негодное состояние, износить’: «Сапоги женил, валенки худые — в чем гулять-то пойдешь» (ЯОС 4: 44).

Преобразовательным можно назвать еще один семантический сдвиг, прежде привлекавший внимание исследователей, — употребление глагола *жениться* в значениях ‘прокисать’, ср. курск. *женилась похлебка* ‘прокисла’ (СРНГ 9: 126). Метафора носит системный характер: значение ‘испортиться, прокиснуть’ присуще еще одному слову из сферы брачных отношений — глаголу *свататься* и его приставочным дериватам, ср. пск., твер., новг. *св́ататься* ‘прокисать, портиться (о щах, похлебке, молоке и т. п.)’: «Суп-то уже сватается, киснет» (Даль 4: 52; СРНГ 36: 217), пск., твер. *посв́ататься* ‘то же’ (СРНГ 30: 140), твер., калуж., курск., тул., новосиб. *просв́ататься* ‘то же’: «Похлебка к вечеру просваталась» (СРНГ 32: 223), пск., твер. *сосв́ататься* ‘прокиснуть (о щах, супе)’ (СРНГ 40: 39). Безусловно справедливым представляется мнение о генетическом тождестве «брачных» и «пищевых» глаголов, высказанное в (Горячева 1989; Пьянкова 2008; Осипова 2016) вопреки гипотезе М.А. Рахманиной (2008) о том, что *свататься* ‘скисать’ входит в этимологическое гнездо глагола *хватать* по модели *схватываться* > *скисать* (ср. *молоко схватилося* ‘свернулось’), и только вторично могло быть переосмыслено как относящееся к гнезду *сват-* под влиянием переноса ‘жениться’ > ‘прокисать’. Аргументы против этой версии приводятся К.В. Осиповой. Главными из них являются, во-первых, отсутствие фонетически не измененных (без диэрезы) диалектных форм глагола *хвататься* и его производных со значением ‘прокисать’, ‘кислое молоко’, а во-вторых, тот факт, что обозначения прокисшей (т. е. испорченной, несъедобной) пищи формируются, как правило, по иным моделям, нежели названия простокваши, которая употребляется в пищу; именно обозначения испорченных супов и похлебок часто заключают в себе метафоры, и глагол *свататься* называет преимущественно снимание шей, похлебок и под., см. полную аргументацию и иллюстрации в (Осипова 2016: 107–108). К.В. Осипова делает вывод о том, что значения ‘прокисать’ у изучаемого глагола являются «лишь следствием сдвига “пищевой” семантики от ‘разбавлять водой / добавлять сахар’ к ‘бродить, скисать’» (Там же: 108). Однако, во-первых, более широкое рассмотрение метафорических значений глагола с учетом тех случаев, когда *женить* описывает ситуацию изменения состояния чего-либо (ср. случай употребления в «преобразовательном» значении еще одного глагола свадебной семантики: болг. *венчая се* ‘изменяться вещественно (о продуктах в одном блюде)’ (Березович 2014: 227)), а во-вторых, наличие

пары в виде глагола *свататься* позволяет считать значение ‘прокисать’ не сдвигом «соединительной» семантики у выражений типа *женить молоко/квас* ‘добавить воду/сахар’, а самостоятельным закономерным семантическим переходом.

Женитьба как отсутствие порядка

Глаголу свойственна семантика разного рода неупорядоченности:

- беспорядка, ср. арх. *всё поехало жениться* ‘все ломается, разрушается’: «Дом-то стоит — фсё поїхало жєницца, окна гуляют» (АОС 13: 304), карел., арх. *стол женится, стол/чёрт на столе жениться поехал* ‘о беспорядке где-н., в чем-н.’: «Я гляжу, стол у вас женится, что, недавно поели?», «Стол жениться поехал, раскладено везде, чего только на нем нет», «Убирай, а то на столе чёрт жениться поехал» (СРГК 2: 49), «Если на столе много посуды грязной, у нас в деревне говорили: “Стол жениться поехал”» (КСГРС);

- битья посуды, ср. укр. (буковин.) *женітиси, жинітиси* ‘выпустить з рук, розбити якусь цінну річ’ (МСБГ 2: 51), болг. *оженвам* ‘строшявамь, счюпвамь нѣчто, обулчвамь’: «Оженила стовны-ты» ‘счюпила гы’ [‘расколотить, разбить что-либо’: Поженила кувшины ‘разбила’] (Геров 3: 341) и шума вследствие этого, ср. укр. (гуцул.) *женити си* ‘створити гуркіт, штовхнувши, випустивши з рук (щось)’ (МСГГ 1: 495). В болгарском языке битье посуды не единожды описывается с помощью свадебных глаголов, ср. еще синонимичное болг. *обулчвам* ‘выдать замуж’ (< болг. *булка* ‘невеста’ (БЕР 1: 89)), которое также развивает значение ‘строшявамь, счюпвамь нѣчто, оженвамь’ [расколотить, разбить что-л., оженить], *обулчила стовнѣ-тѣ* ‘строшила ѣж’ (Геров 3: 316);

- ссоры, ср. укр. (гуцул.) *женити си* ‘воювати си’ (МСГГ 1: 495), польск. диал. *żenić się* ‘kłócić się’: «Od samego rana gospodyni żeni sie ze mno» [сориться: С самого утра хозяйка женилась со мной] (Karłowicz 6: 442).

То, что использование глагола *жениться* для изображения битья посуды и ссоры имеет сходные основания, демонстрирует комплексное значение укр. (буковин.) *женітиси, жинітиси* ‘сваритися, битися, бити посуд’: «Ади, відай, сусід знов прийшов п’єний та й женится» (МСБГ 2: 51).

Вероятно, весь этот ряд значений проистекает непосредственно из свадебной семантики глагола, актуализируя такие неотъемлемые характеристики женитьбы, как шум, суету, беспорядок и под.; символическое битье посуды, имеющее на свадьбе разные цели (оберега, благопожелания, символа «честности»/«нечестности» невесты и др.), отчасти «питает» семантику битья посуды у рассматриваемого слова. Приведем для сравнения

еще один показательный пример подобного перехода, зарегистрированный у костр. *тозьмины*, обозначающего одно из свадебных застолий (чаще — в доме родителей невесты через несколько дней после свадьбы): костр. *тозьмина* ‘суматоха’: «Бардак не бардак, а тозьмина» (Березович 2018: 61).

Пожениться = пообещать

В архангельских говорах фиксируется употребление изучаемого глагола для выражения намерения: арх. *пожениться* ‘пообещать, договориться’: «И сегодня поженилась прийти» (КСГРС). Как кажется, в данном случае *жениться* перенимает семантические свойства другого «брачного» глагола, ср. стар. *свататься* ‘сговариваться’ (Даль 4: 52) (ср. ‘вступить в соглашение, союз, сговариваться’ (1073) (СЛРЯ XI–XVII в. 23: 100)), без указ. места *присвататься* ‘слегка попытаться’ (Даль 4: 53), пск. *посвататься* ‘договориться, сговориться, посоветоваться’ (СРНГ 30: 140), ворон. *свататься* ‘договариваться о торговой сделке’ (СРНГ 36: 217) и др.

* * *

Семантический объем общеслав. *женить(ся)* включает несколько тематических областей: соединения разных предметов и веществ, совмещения абстрактных понятий, подчинения человека каким-л. обстоятельствам, подверженности кого- или чего-л. разным видам негативных воздействий, изменения состояния предметов или продуктов, неупорядоченности, намерения.

Богатство метафорического потенциала глагола *женить(ся)* отчасти определяется богатством символического содержания самого свадебного обряда. Между некоторыми группами значений и ключевыми смысловыми составляющими свадьбы прослеживается явная генетическая связь: во всех «объединяющих» и «связывающих» значениях находит отражение мотив соединения жениха и невесты; их переход в другой статус лежит в основе семантики преобразования и изменения; подчинение одного из супругов другому «прочитывается» в словах с семантикой владения. Опора на бытовые реалии при формировании значений определяет семантику отсутствия порядка в доме, на столе, шума. Ряд значений семантического спектра образовался под воздействием собственных внутренних стимулов слова (ср. разработанную специализацию разных типов наказания и обмана, называемых с помощью глагола *женить*, возникшую на базе семантики негативного физического воздействия на объект).

Обращает на себя внимание, что все перечисленные примеры воздействий и преобразований носят исключительно негативный характер — человек становится пленником болезни или тюрьмы, он подвергается битью,

разным видам наказания или обману, изменения происходят в сторону порчи продуктов или предметов, таким образом, речь всегда идет о серьезных или заметных глазу переменах. На это влияет, очевидно, представление о существенном изменении статуса человека в традиционном обществе после женитьбы. Кроме того, в глаголе *женить* грамматически и семантически заключена идея пассивности субъекта, подчинения его другому, которая позволяет слову описывать ситуации внешних негативных воздействий.

В логике развития своих вторичных значений глагол *женить(ся)* может совпадать с семантически близкими глаголами *свататься* (значения прокисания блюда; намерения), *брать*, *взять* (значения владения), *гулять* ‘быть в движении’ (значения беспорядка, движения, ср. приведенный контекст «Дом-то стоит — фсё поёхало жэницца, окна гуляют»). В некоторых случаях можно говорить о влиянии с их стороны (семантика намерения у арх. *пожениться* ‘пообещать’ появилась, как представляется, под воздействием *свататься*, для которого это значение является древним и хорошо разработанным); в некоторых случаях развитие значений происходит независимо, но в рамках единой логики семантического развития, ср. пск. *хвороба женила*, арх. *паралич женил* и пск. «Хвороба взяла, глаза не видали» (ПОС 3: 170), арх. «Два года меня цинга брала» (АОС 2: 108) или арх. *жениться на елке и елку сосватать* ‘умереть’ (СГРС 3: 356).

Метафора женитьбы в русском и других славянских языках разрабатывается, очевидно, не только с помощью переносных употреблений глагола *женить(ся)* — целиком ее следует восстанавливать на базе целого ряда близких по значению слов свадебной семантики, что демонстрируют упомянутые выше случаи параллельного развития переносных значений у рус. *сватать(ся)*, *обвенчать*, болг. *венчая се*, болг. *обулчвам* ‘выдать замуж’.

Литература и источники

Алексова 2013 — *Алексова В.* Сватбената терминология в българския и румънския език. София, 2013.

АОС — Архангельский областной словарь / Под ред. О. Г. Гецовой. М., 1980–. Вып. 1–.

Березович 2014 — *Березович Е.А.* Русская лексика на общеславянском фоне: семантико-мотивационная реконструкция. М., 2014.

Березович 2018 — *Березович Е.А.* Из севернорусской лексики свадебного обряда: этимолого-этнолингвистические заметки // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2018. № 6 (175). С. 60–68.

БСРЖ — *Мокиенко В.М., Никитина Т.Г.* Большой словарь русского жаргона. СПб., 2000.

ВКС — *Касьярович М.* Віцебскі краёвы слоўнік (матар'ялы) / пад рэдакцыяй М.Я. Байкова й праф. Б.І. Зоімаха-Шыпілы. Менск, 2011.

Геров — *Геров Н.* Речник на българския език. Фотот. изд. София, 1975–1978. Ч. 1–6.

Горячева 1989 — *Горячева Т.В.* К семантике и этимологии некоторых славянских метеорологических терминов // Общеславянский лингвистический атлас. Материалы и исследования. М., 1989. Вып. 19. С. 271–273.

Гура 2012 — *Гура А.В.* Брак и свадьба в славянской народной культуре: Семантика и символика. М., 2012.

Даль — *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка. 3-е изд. СПб.; М., 1903–1909. Т. 1–4.

Добровольский — *Добровольский В.Н.* Смоленский областной словарь. Смоленск, 1914.

ДЯОС — Ярославский областной словарь: дополнения / Науч. ред. Т.К. Ховрина. Ярославль, 2015. Т. 1–2.

КСГРС — картотека Словаря говоров Русского Севера (кафедра русского языка, общего языкознания и речевой коммуникации УрФУ, Екатеринбург).

АКТЭ — лексическая картотека Топонимической экспедиции Уральского федерального университета (кафедра русского языка, общего языкознания и речевой коммуникации УрФУ, Екатеринбург).

Малеча — *Малеча Н.М.* Словарь говоров уральских (яицких) казаков. Оренбург, 2002–2003. Т. 1–4.

Морозов 1998 — *Морозов И.А.* Женильба добра молодца: Происхождение и типология традиционных молодежных развлечений с символикой «свадьбы»/«женильбы». М., 1998.

МСБГ — Матеріали до словника буковинських говірок. Випуск другий. Чернівці, 1978.

МСГГ — *Піпаи Ю.О., Галас Б.К.* Матеріали до словника гуцульських говірок (Косівська Поляна і Росішка Рахівського району Закарпатської області). Ужгород, 2005.

НКРЯ — Национальный корпус русского языка. Режим доступа: <http://ruscorpora.ru/>

Носович — *Носович И.И.* Словарь белорусского наречия. СПб., 1870.

Осипова 2016 — *Осипова К.В.* Обозначения жидких молочных продуктов в русских говорах: семантико-мотивационный аспект // Русский язык в научном освещении. 2016. № 1 (31). С. 101–129.

ПОС — Псковский областной словарь с историческими данными. Л.; СПб., 1967–. Вып. 1–.

Пьянкова 2008 — *Пьянкова К.В.* Лексика, обозначающая категориальные признаки пищи, в русской языковой традиции: Этнолингвистический аспект: дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2008.

Рахманина 2008 — *Рахманина М.А.* О возможности включения диалектного *свататься* ‘скисаться’ в этимологическое гнездо глагола *хватать* // Материалы и исследования по русской диалектологии / Отв. ред. Л.Л. Касаткин. М., 2008. Кн. 3 (9). С. 362–365.

РСГВ — *Петровић Д.* Речник српских говора Војводине. Нови Сад, 2000–. Св. 1–.

СГРС — Словарь говоров Русского Севера / Под ред. А.К. Матвеева. Екатеринбург, 2001–.

Седакова 2004 — *Седакова О.А.* Поэтика обряда. Погребальная обрядность восточных и южных славян. М., 2004.

Селигер — Селигер: Материалы по русской диалектологии: Словарь / Под ред. А.С. Герда. СПб., 2003–. Вып. 1–.

СЛРЯ XI–XVII в. — Словарь русского языка XI–XVII вв. М., 1975–. Вып. 1–.

СЛРЯ XVIII в. — Словарь русского языка XVIII века. Л., 1984–. Вып. 1–.

СПГ — Словарь пермских говоров / Под ред. А.Н. Борисовой, К.Н. Прокошевой. Пермь, 2000–2002. Вып. 1–2.

СПЗБ — Слоўнік беларускіх гаворак паўночна-заходняй Беларусі і яе пагранічча. Мінск, 1978–1986. Т. 1–5.

СРГБ — Словарь русских говоров Башкирии: А–Я. Уфа, 2008.

СРГКПО — *Копытов Н.Ю., Подюков И.А., Черных А.В.* Словарь русских говоров Коми-Пермяцкого округа. Пермь, 2006.

СРНГ — Словарь русских народных говоров / Гл. ред. Ф.П. Филин, Ф.П. Сороколетов, С.А. Мызников. М.; Л., СПб., 1965–. Вып. 1–.

СУМ — Словник української мови. Київ, 1970–1980. Т. 1–11.

ТСБМ — Тлумачальны слоўнік беларускай мовы. Мінск, 1977–1984. Т. 1–5.

ТСУЖ — Толковый словарь уголовных жаргонов / Под общ. ред. Ю.П. Дубягина и А.Г. Бронникова. М., 1991.

УНС — Устьянский народный словарь / Ред. А.А. Истомин и др. Октябрьский; Вельск, 2013.

ЭССЯ — Этимологический словарь славянских языков: праславянский лексический фонд / Под ред. О.Н. Трубачева, А.Ф. Журавлева. М., 1974–. Вып. 1–.

ЯОС — Ярославский областной словарь / Отв. ред. Г.Г. Мельниченко. Ярославль, 1981–1991. Вып. 1–10.

Karłowicz — *Karłowicz J.* Słownik gwar polskich. Kraków, 1900–1911. Т. 1–6.

SW — *Karłowicz J., Krynski A., Niedzwiecki W.* Słownik języka polskiego. Warszawa, 1900–1935. Т. 1–8.

Sychta — *Sychta B.* Słownik gwar kaszubskich na tle kultury ludowej. Wrocław; Warszawa; Kraków; Gdańsk, 1967–1976. Т. 1–7.